

ЗАГЛЯНИ — И УСЛЫШЬ

Олеся Виасимос

Олеся Виасимос

Загляни — и услышь

<https://litres.ru/73836369>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она нашла то, что говорило её голосом. Не давало ответов — задавало вопросы. Расшатывало уверенность, которую так аккуратно выстраивали годы правильных решений. Теперь каждый шаг — под вопросом. Презентация, страх сцены, три этапа сна. И одна фраза, после которой невозможно остаться прежней. «Неприятно, правда?»

Содержание

Тридцатое	4
Муром	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Олеся Виасимос

Загляни — и услышь

Тридцатое

Тридцатого декабря Тая с утра поехала в Пушкин.

В офисе на Коли Томчака все уже дописывали отчёты и закрывали год. Но ей нужен был старый СВЧ-стенд, который не вывозили в город. Она села в свою машину и поехала по Петербургскому шоссе.

В цехе было прохладно. Может, стены тонкие, может, так задумано для оборудования. Она грела пальцы о бежевый бумажный стаканчик с чаем и смотрела на осциллограф.

Звуки стенда были ровные. СВЧ-волны бежали по схеме, отражались, возвращались. Осциллограф показывал ровный сигнал 3,5 ГГц — ни выбросов, ни шума. Её работа была простой и привычной: подать сигнал, поймать отклик, понять, где искажение. Каждый день одно и то же. Радары, РЭБ, стабильность.

Она быстро пробежалась по цифрам, внесла правку в отчёт и закрыла ноутбук. Всё. Год закрыт.

В машине включила обогрев сидений, без него на эको-кожу, в мороз присаживаться, не самое приятное из зим-

них моментов. Достала телефон. В мессенджере уведомление: «Завтра в 8 утра выезжаем. Не проспи».

Она улыбнулась и набрала: «Готова. Схемы сдала, можно отдыхать».

Перед тем как выехать, открыла ноутбук снова. Корпоративный ИИ-мотиватор показал строку:

«Все задачи выполнены. Отличная работа, Таисия. Рекомендуется отдых.» Гладко. Вежливо. Приятная реальность.

А в голове крутилась мысль — та, которую она никому не показывала. Даже начальству. Идея не давала покоя, когда Тая проводила в офисе ладонью по неровной стене, которая её слегка царапала, оставляя тепло в этих следах.

СВЧ-волны умеют отражаться. По времени возврата она определяла расстояние, по сдвигу частоты — скорость, по амплитуде — размер. Но этого ей казалось мало. Она думала: а можно ли заставить волну чувствовать объём? Не просто видеть силуэт, а прощупывать форму — как пальцы, когда проводишь по предмету с закрытыми глазами. Плотность, структуру, скрытые грани.

В радарх это никому не нужно. Для боевой задачи достаточно точки на экране. Но Тая чувствовала: если волны могут нести так много информации, почему они отдают только малую часть?

Она уже просчитала первый контур. На бумаге, в обеденные перерывы. Скрытно. Просто — интересно. И заманчиво. Тая выехала со стоянки и взяла курс на город. Завтра —

Казань. А после — неизвестно.

Муром

Из Казани выехали четвёртого января, на день раньше, чем планировали.

Метель началась, едва отъехали от города. Основную платную трассу Казань — Москву закрыли через час после их старта. Навигатор перестроился, повёл в объезд.

До Москвы не доедем — сказал Лёня, не отрываясь от дороги.

— Тогда до Владимира.

— До Владимира — тоже вопрос.

Он был прав. Они ехали медленно. Тая смотрела в боковое окно, но видела только белую стену, за которой угадывалась бесконечная, пустая равнина.

В Муром свернули уже в темноте. Город встретил тишиной, чистыми улицами и снегом. Луна выглядела, как глянцеваая ткань, с характерным отблеском.

Отель «Аист» оказался в историческом центре, на улице, которая раньше называлась Никольской. Свободный номер нашёлся только один — на втором этаже, с окнами во двор.

— Повезло,— сказал Лёня, занося сумки.

Тая кивнула, но внутри кольнуло. Не страх. Предчувствие.

Они заселились, переоделись и пошли ужинать, проложив

маршрут по карте. Бар выбрали по совету менеджера отеля. Город был красивый — старый, уютный, присыпанный снегом, с резными наличниками и тёмными провалами арок. До Оки дошли пешком. Там, на высоком берегу, стоял памятник Илье Муромцу. Богатырь смотрел на реку — огромный, каменный.

Они немного постояли, осмотрелись. Пропустили через себя атмосферу, сделали фото. Через время, просматривая, возможно будет сравнить или подкрепить эффект увиденного лично, а не в блогах. Тая постояла, глядя на волнистый лёд.

— Пойдём.

Вернулись в отель поздно. Сон накрыл Таю. Сразу. Без раскачки.

Первый этап.

Она в ресторане. Всё в белесых тонах — стены, скатерти, свет. За соседним столиком поёт Κωνσταντίνος Αργυρός — голос красивый, текучий, как мёд. Люди вокруг улыбаются, говорят что-то приятное. Всё гладко, всё правильно. Но воздух какой-то нездешний — прозрачный, как в горах перед грозой. За окнами ресторана — не город, а космическая пустота. Ни огней, ни движения. Только чёрный бархат и редкие, холодные звёзды.

Тая сидит и чувствует: притворство и приторность.

Иллюзия доверия — но внутри обман. Она прямо во сне понимает: это неправда. всё стелют. Она не поддаётся. Про-

сто наблюдает, не включаясь, как будто смотрит на себя со стороны.

Второй этап.

Она снова в номере отеля. Тот же коридор, та же дверь в ванную. На полу сидит её знакомая подруга — та, которую она знает в жизни. Лицо спокойное, в глазах нет недоумения. Она ничего не замечает.

Рядом суетится персонал отеля — тот самый мужчина, которого она видела пару минут на ресепшене. Он трогает подругу за плечо, лезет в лицо, суетится с заботой, которая нарушает границы. Его руки восковые.

Тая делает шаг вперёд и говорит:

— Отойди.

Негромко. Твёрдо.

Он отступает, тает, растворяется в полумраке коридора. Подруга поднимает глаза и почти улыбается.

Третий этап.

Тая лежит на кровати. Комната один в один — та же, где она заснула. Зеленоватые шторы, линолеум коричневый с узором. На стене фотообои, наверное, испанский дворик.

Она тянется рукой к батарее. Та жутко горячая — обжигает пальцы. Не может быть: вечером была еле тёплой.

И в этот момент она чувствует.

На щеках — прикосновение. С двух сторон, симметрично. Волосы. Длинные, волнистые, тёмные. Кто-то склонился над ней, опираясь на локти, не касаясь тела. Волосы касаются

её щёк — это ощущение самое яркое, самое странное. Не тяжесть, не холод. Просто — присутствие. Чужие волосы на её коже.

Тая открывает глаза.

Над ней — мужчина. Лица не видно — темнота, тени, только смутный силуэт, сотканный из образов прежних жителей или работников здешних складов. Тех помещений, что были ранее, на этом самом месте. Она не чувствовала его присутствие, вес, дыхание. Тая чётко словила его основной момент, с которым он ворвался. Тактильно, очень точно подобрал ключ.

Она не кричит.

Она скидывает его с себя — резко, со всей силы. Он летит на пол, и в падении его фигура распадается, как туман.

И тогда — колокола.

Звон, чистый, мощный, на всю комнату. Он идёт отовсюду — из стен, из пола, из самой темноты за окном.

Она просыпается.

Номер тот же. Шесть утра. За окном темно.

Тая медленно трогает батарею. Такая же, как вечером. Еле тёплая.

Она сидит на кровати несколько минут, перебирая сон. Волосы, коснувшиеся щёк, — это было самое живое. Самое реальное. Оно осталось с ней. Не испугало, не обрадовало — просто зацепилось.

Потом поворачивается к Лёне.

— Лёнь. Проснись.

— М-м-м?

— Мне сон приснился.

Необычный.

Он открыл глаза, посмотрел на неё полусонно, но увидел, что она не шутит.

— Рассказывай.

Тая рассказала. Всё. Про ресторан, где притворное доверие. Про подругу, которую защитила. Про мужчину над собой — и как скинула его на пол. И про волосы.

— Они были волнистые — сказала она, касаясь собственных щёк. — Я их чувствовала.

Пальцами не трогала, а чувствовала. Как будто знала их. Я хочу, чтобы ты понял эти ощущения.

Лёня помолчал.

— Ты не испугалась?

— Нет. Вообще нет.

Знаешь, мне кажется, это был сон-проверка. Первое — иллюзия доверия. Второе — нарушение границ через заботу. Третье — прямой страх. И я не повелась ни на что.

Она удивилась сама себе.

Утром за окном раздался топот и ржанье. Тая выглянула — во дворе соседнего дома стояли лошади. Их чистили, седлали, кто-то уже катался по свежему снегу. Животные фыркали паром в морозном воздухе, и этот пар поднимался к небу, захотелось его вдохнуть, чтобы тепло проникло в тебя.

Украсть его, скажем честно. Присвоить.

Они оделись и вышли, ожидая увидеть пожилого конюха в телогрейке. Но там были девчата, наверное, сестры, они улыбнулись:

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.